

перъ, или когда-нибудь будешь дорожить — говори, какъ на исповѣди... знай, что одно твое слово, одно слово можетъ много сдѣлать добра и зла... (Любовь въ сильномъ нерѣшѣннѣи). И ты молчишь!.. Любовь..

Любовь:—Нѣтъ!..

Юрій:—Какъ! что нѣтъ, говори, что нѣтъ?..

Любовь:—Сонъ твой никогда не сбудется!..

Юрій:—Небо!.. что она хочетъ дѣлать? Скажи: да!.. (Молчаніе). Отчего не хочешь сказать: да!.. это слово, этотъ звукъ могъ бы возстановить мою жизнь, возродить меня къ счастью!.. Ты не хочешь? Что я тебѣ сдѣлалъ, за что такъ коварно мстишь мнѣ? Неужели женщина не можетъ любить, неужели она не радуется, когда видитъ человека, ей обязаннаго своимъ блаженствомъ, когда знаетъ, что это стоитъ одного слова, хотя бы оно выходило и не отъ сердца.. скажи: да!

Любовь:—Нѣтъ!

Юрій:—И въ тебѣ есть совѣсть?..

Любовь:—Я не могу сказать: да; на что искушать тебѣ? Моимъ ты никогда, никогда не будешь—узы родства, которыя связываютъ насъ вмѣстѣ, разрываютъ сердца наши... забудь свои мечты!.. ты не хочешь погубить бѣдную дѣвушку, не правда ли? Такъ забудь свои безумныя желанія, забудь ихъ!.. (Молчаніе). Ты пойдешь въ чужіе края, разные новые предметы развлекутъ твои мысли, тебѣ понравится другая..

Юрій:—Я не пойду... у ногъ твоихъ—я говорю тебѣ—у ногъ твоихъ счастье цѣлой жизни человека—не раздирай безжалостно! А если ты меня отвергнешь, ах! то вѣрно никакая дѣва не будетъ больше мнѣ нравиться—я окаменѣю, быть можетъ, навѣги.

Любовь (садится на скамью возлѣ бесѣдки и сажаетъ его):—Посмотри, братъ мой, какъ прекрасенъ восходившій мѣсяцъ, какая тихая, свѣтлая гармонія въ усыпавшей природѣ; а въ груди твоей бунтуютъ страсти, страсти жестокія, мятежныя, противныя законамъ. Посмотри на эти разсѣянные облака, свѣтлыя какъ минуты удовольствій и мимолетныя какъ онѣ; посмотри, какъ проходить эти путники воздушные.. (Она закрываетъ лицо платкомъ). Перестань страдать, другъ мой,—полно!.. (Въ слезахъ упадаетъ на грудь Юрія, который въ сильномъ облѣбѣннѣи сидитъ недвижно, глаза къ небу).

Юрій (послѣ долгаго молчанія):—Ахъ!.. (беретъ ея руку; между тѣмъ слышна вдали тѣсна русская со свирѣлью, и то удаляется, то приближается, въ концѣ которой вскакиваетъ, какъ громомъ пораженный, и отбѣгаетъ отъ Любови).

Юрій:—Какіе звуки! они поразили мою душу... Кто ихъ произвелъ? Не съ неба ли,

не изъ ада ли?.. нѣтъ!.. но вотъ опять, опять.. Всесильный Богъ!.. (Кидается къ ногамъ Любови, которая встала со скамьи). Пускай весь міръ на насъ обрушится... я люблю тебя!.. скажи и ты: люблю!..

Любовь (черезъ силу):—Нѣтъ! (хочетъ бѣжать).

Юрій (у ногъ ея):—Не вѣрю... не обманешь... я прочелъ въ глазахъ твоихъ... только... я недоволенъ, скажи: люблю!

Любовь (хочетъ что-то сказать, но варту останавливается):—Зачѣмъ тебѣ признаніе, если ты прочелъ все въ глазахъ моихъ?..

Юрій (вскакиваетъ съ восторгомъ):—Я любимъ... любимъ!.. любимъ!.. теперь всѣбѣдствія земли осаждаютъ меня—я презираю васъ: она меня любитъ... она, такое существо, которымъ бы гордилось небо... и оно мнѣ принадлежитъ! Какъ я богатъ!.. (Къ ней). Ты не знаешь, дѣвушка, какъ много добра сдѣлала ты въ сію минуту!.. (обнимаетъ ее). О, если бы мой отецъ видѣлъ это, какъ восхитился бы онъ взаимнымъ пламенемъ двухъ сердецъ.

Любовь:—Твой отецъ? что ты говоришь?..

Юрій (дрожащимъ голосомъ, ударивъ въ грудь):—Да... да... ты говоришь правду, я не долженъ никому объ этомъ сказывать; все восхищеніе, вся сладость сихъ незабвенныхъ минутъ должны остаться здѣсь, здѣсь, въ груди моей; всякій день я буду упиваться воспоминаніемъ, ни одно горькое чувство ненависти и раскаянія не проникнетъ туда, гдѣ я схороню мое сокровище.. (Къ Любови). Теперь одинъ поцѣлуй на прощанье... (цѣлуетъ ее). О!.. я слишкомъ счастливъ для человека!.. (Завернувшись въ черный плащъ, быстро уходитъ).

Любовь:—Какъ онъ любитъ!.. добрый юноша!.. (Молчаніе). Кажется, я ничего дурного не сдѣлала, ни одно преступленіе не тяготѣетъ на мнѣ, мнѣ не въ чемъ упрекнуть себя... а сердце бьется и трепещетъ какъ птичка, понававшая въ сѣти нечаянно!.. (Молчаніе). Однако ночь сгущается, и мѣсяцъ дошелъ до половинны небесъ, меня будутъ искать вездѣ, а здѣсь такъ пусто, страшно... (Становится на колѣни и поднимаетъ руки наверхъ). Ангелъ хранитель! не допусти случиться чему-нибудь съ бѣдной дѣвушкой! она предается тебѣ, прости ей слабости и охрани отъ нечистаго духа. (Встаетъ и уходитъ).

Конецъ второго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Явленіе I.

Галерея, откуда виденъ садъ. — Элиза идетъ съ зонтикомъ одна.

Элиза:—Какъ жарко нынче, такъ и жжетъ лицо и шею... Если бы не этотъ благодѣтельный зонтикъ, я бы сдѣлалась черной арапки, и это бы было плохо для меня. пото-